

Гнездящиеся птицы окрестностей поселка Козыревск, Центральная Камчатка

Ю. Н. Герасимов, Э. В. Малиновский

Gerasimov Yu. N., Malinovsky E. V. 2002. Nesting birds of Kozyrevsk vicinities, Central Kamchatka // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, 5: 97–105.

Investigation of the distribution and breeding biology of birds was conducted in June 2001 and April–June 2003 in the middle part of the Kamchatka River Valley near Kozyrevsk Town (55°50'–56°10'N; 159°35'–160°00'E). We collected material about the distribution and biology of 65 nesting species. It included transect counts in three man habitats with total length of 34.8 km, searching for and describing nests, and observations of breeding ecology and behavior.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материалом для настоящей статьи послужили данные исследований, осуществленных в июне 2001 г. и в апреле – июне 2003 г. в центральной части долины р. Камчатки в окрестностях поселков Крапивная и Козыревск (55°50'–56°10' с. ш.; 159°35'–160°00' в. д.). В 2001 г. работы велись на обоих берегах р. Камчатки в районе паромной переправы автодороги Мильково – Усть-Камчатск и в нескольких километрах ниже п. Козыревск. С 25 апреля по 21 мая 2003 г. осуществлен учет мигрирующих околоводных птиц со стационарного наблюдательного пункта, располагавшегося около паромной переправы. Материалы учета представлены в другой статье настоящего сборника. Параллельно осуществлялись другие биологические наблюдения, связанные, главным образом, с началом сезона размножения.

В первой декаде июня 2003 г. основное внимание уделено маршрутным учетам гнездящихся птиц, которые были проведены в трех основных биотопах. Их общая длина составила 34,8 км. Применялись фиксированные полосы учета шириной от 100 м для мелких воробьиных птиц до 500 м для ворона и крупных хищных птиц. Виды, плотность населения которых по материалам учетов была менее 0,2 пар/км², мы отнесли к редким, 0,2–2,0 пар/км² – к малочисленным, 2,0–20,0 пар/км² – к обычным, более 20,0 пар/км² – к многочисленным.

РАЙОН ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследования проводились в центральной части долины р. Камчатки, ширина которой в этом районе составляет около 50 км. Река течет с юго-запада на северо-восток, ее русло извилистое, местами распадается на протоки, в районе паромной переправы оно имеет ширину около 350 м.

Данный район относится к так называемому «хвойному острову Камчатки». Основным типом леса здесь являются багульниковые лиственничники, которые можно считать также смешанными лесами,

где наряду с лиственницей камчатской *Larix kamtschatica* произрастают береза белокожая *Betula kamtschatica*, тополь Комарова *Populus komarovii*, осина обыкновенная *Populus tremula*. Местами встречается черемуха обыкновенная *Padus asiatica*, рябина камчатская *Sorbus kamtschatcensis*, боярышник зеленомякотный *Crataegus chlorosarca* и некоторые другие деревья. Среди смешанных лесов имеются участки, где лиственницы отсутствуют, а основной древесной породой является береза белокожая. Смешанные леса и березняки на более высоких берегах подходят к самому руслу р. Камчатки. Они же небольшими участками растут на гривах, расположенных среди пойменных лесов и болот.

В подлеске смешанных и березовых лесов встречается шиповник тупоушковый *Rosa amblyotis*, жимолость съедобная *Lonicera eduli*, спирея иволистная *Spiraea salicifolia*, спирея Стевена *Spiraea stevenii*, рябинник рябинолистный *Sorbaria sorbifolia*, смородина печальная *Ribes triste*, кедровый стланик *Pinus pumula* и можжевельник сибирский *Juniperus sibirica*. Особенностью лесов данного района можно считать наличие большого количества лиан княжика охотского *Atragene ochotensis*.

Вдоль реки прерывистой полосой тянутся пойменные леса, в отдельных местах они достигают ширины 500 м. Главными древесными породами в пойме являются ольха пушистая *Alnus hirsuta*, ива сахалинская *Salix udensis*, черемуха обыкновенная, а высокоствольные участки формируются тополем душистым. Вдоль русла реки, главным образом по ее левому берегу, протянулись заболоченные луга с озерами и протоками. Здесь обычны заросли низкорослых деревьев и кустарников.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

За время исследований был собран материал по 65 гнездящимся и вероятно гнездящимся видам данного района.

Серощекая поганка *Podiceps grisegena* малочисленна, несмотря на большое количество пойменных

озер, которые, вероятно, являются недостаточно глубокими для гнездования этого вида. Прилет и первые брачные крики поганок в 2003 г. зарегистрированы 16 мая.

Кряква *Anas platyrhynchos* – малочисленный вид, в пойменном лесу учтен в количестве 0,8–1,0 пар/км², в приречном белоберезняке – 0,3 пар/км².

Весной 2003 г. мы постоянно наблюдали брачные полеты крякв в первой – второй декадах мая. В первой декаде они наиболее часто проходили парой, иногда два самца преследовали одну самку. Во второй декаде обычно приходилось видеть самку в сопровождении 2–3 самцов. Разоренное лисицей *Vulpes vulpes* гнездо кряквы найдено 13 мая 2003 г. Оно располагалось в сухом лиственный-тополевым лесу с густым подлеском из шиповника и можжевельника в 20 м от границы поймы и около 100 м от реки. Гнездо было устроено на земле под кустом можжевельника. В гнезде содержались остатки одного яйца с зеленоватой скорлупой.

В июне 2001 г. на реке и пойменных озерах мы неоднократно наблюдали небольшие группы линяющих самцов. Три выводка кряквы из 5, 6 и 9 пуховичков в сопровождении самок встречены на старицах 24–25 июня 2001 г.

Чирок-свистунок *Anas crecca* – обычный вид поймы р. Камчатки, где мы учли его в количестве 2,0 пар/км². В небольшом числе – 0,2 пар/км² чирок-свистунок встречается в смешанных лесах, где он гнездится на участках, расположенных вблизи речных русел.

Брачные полеты чирков-свистунков мы регулярно наблюдали во второй декаде мая 2003 г. Гнездо с кладкой, вероятно повторной, из 7 яиц найдено 22 июня 2001 г. на опушке леса возле дороги (в нескольких сотнях метров от реки). Оно было устроено на земле и хорошо укрыто сверху сухими ветками и прошлогодней травой. Внешний диаметр гнезда составил 170 мм, диаметр лотка – 100 мм, глубина лотка – 70 мм. Лоток был выложен большим количеством черного пуха, смешанного с кусочками травы и прошлогодними листьями. Размеры (мм) яиц (n=7): 43,7–48,2×30,9–32,7, в среднем 45,2±1,7×31,9±0,6.

В 2001 г. в период с 21 по 26 июня мы отмечали самцов одиночками и небольшими группами на реке и, значительно чаще, на пойменных озерах. В эти же дни мы неоднократно встречали отводящих самок, в то же время еще можно было видеть брачные полеты чирков-свистунков, проходящие над протокой и пойменными озерами. Самку с 4 недавно вылупившимися пуховичками, идущими к пойменному озеру, мы видели 23 июня 2001 г. В этот же день еще одна птица с 7 пуховичками встречена на протоке.

Касатка *Anas falcata*, вероятно, гнездится в исследуемом районе в небольшом числе. Самец встречен на небольшом озере 21 июня 2001 г.

Связь *Anas penelope* – малочисленный вид. Во второй декаде мая 2003 г. мы наблюдали брачные полеты связей над рекой и припойменными озерами в районе паромной переправы. В третьей декаде июня 2001 г. мы неоднократно видели пары птиц, а также одиночных самцов и самок на мелководных

озерах и на протоке по левому берегу р. Камчатки ниже п. Козыревск.

Обыкновенный гоголь *Bucephala clangula* – обычный вид пойменного леса, на различных участках которого учтен в количестве 0,8–3,9 пар/км². В небольшом числе (0,2–0,3 пар/км²) встречен также в приречном смешанном лесу и березняке.

В 2003 г. весь период наших работ в районе переправы – с 25 апреля по 21 мая мы наблюдали брачные полеты гоголей, которые проходили парой, либо за одной самкой следовали 2 самца. Уже вечером 26 апреля мы следили за самкой, занимающейся поиском места для гнезда: птица летала среди деревьев, временами пытаясь присесть на некоторые из них. Необходимо отметить, что к этому времени в исследуемом районе установилась очень теплая погода, в 20–21 час температура составляла +14°C. 20 и 21 мая 2003 г. нам удалось заметить 2 места, которые гоголи выбрали для гнездования. В обоих случаях самки использовали сломанные стволы тополей на расстоянии нескольких десятков метров от реки. Гнезда были устроены в нишах, образовавшихся сверху на месте слома тополей на высоте 7 и 11 м над землей. Два выводка гоголей из 3 и 9 пуховичков встречены 25 июня 2001 г. на лесном пойменном озере, густо заросшем по краям водной растительностью.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi*, вероятно, гнездится в исследуемом районе в небольшом числе. Две птицы встречены на мелководном пойменном озере 23 июня 2001 г.

Луток *Mergus albellus* – малочисленный вид приречных лесов. Весной 2003 г. мы впервые заметили лутков 12 мая. В первый же день регистрации они уже совершали брачные полеты, а вечером мы наблюдали, как одна из самок занималась поиском места для гнездования. Брачные полеты лутков, которые проходили парами, мы наблюдали до окончания периода наших наблюдений 21 мая.

Большой крохаль *Mergus merganser* – малочисленный вид приречных лесов. Весной 2003 г. мы следили самку, которая, начиная с 7 мая, неоднократно посещала щелевидное дупло, расположенное в тополе на высоте 7 м над землей.

Скопа *Pandion haliaetus* – малочисленный вид, учтен в приречных лесах в количестве 0,1–1,0 пар/км². Весной 2003 г. первые скопы появились в районе переправы 2 мая, а с 6 мая встречи с этим видом стали регулярными. В июне 2001 г. мы постоянно наблюдали охотящихся птиц над протоками и пойменными озерами ниже п. Козыревск.

Тетеревятник *Accipiter gentilis* – малочисленный вид, в смешанном лесу ниже п. Козыревск мы учли его в количестве 0,8 пар/км². Одиночные особи наблюдались в районе переправы 7 и 9 мая 2003 г. Гнездо тетеревятника найдено 8 июня 2003 г. вблизи п. Козыревск. Для его устройства птицы выбрали участок густого древостоя с преобладанием лиственных и полнотой по кронам 85–90 %. Гнездо располагалось на лиственнице на высоте 12 м над землей, до опушки – лесной дороги было около 150 м. В момент внешнего осмотра гнезда мы спугнули сидящую самку с чисто белой окраской оперения.

Старое гнездо находилось поблизости на лиственнице на высоте 7 м над землей.

Перепелятник *Accipiter nisus* – редкий, вероятно гнездящийся вид. Весной 2003 г. мы наблюдали весеннюю миграцию перепелятников в период со 2 по 18 мая, а 19 мая около нашего лагеря впервые появилась птица, которая могла быть территориальной.

Зимняк *Buteo lagopus* – в целом малочисленный вид. Гнездо найдено 29 апреля 2003 г. в лиственнично-березовом лесу в районе паромной переправы. Оно находилось на лиственнице на высоте 11 м над землей. Обе птицы уже держались возле гнезда и беспокоились при нашем приближении. Еще одно гнездо найдено 9 июня 2003 г. в приречном разреженном березняке ниже по течению п. Козыревск. Оно располагалось на сухой лиственнице на высоте 10 м над землей.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* – редкий вид, учтен в количестве 0,1 пар/км² в смешанных лесах в районе паромной переправы.

Сапсан *Falco peregrinus* – редкий вид, отмечался в исследованном районе только в период с 4 по 9 мая 2003 г., поэтому гнездование его здесь находится под вопросом.

Чеглок *Falco subbuteo* – малочисленный вид, в смешанном лесу учтен в количестве 0,4–2,3 пар/км². Весной 2003 г. мы зарегистрировали прилет чеглока 18 мая. В исследуемом районе найдены 2 жилых гнезда: оба располагались в непосредственной близости от реки в средней части крупных лиственниц на высоте 9 м над землей.

Каменный глухарь *Tetrao parvirostris* в период наших исследований был редок. Мы отметили лишь одну птицу – самку в районе паромной переправы 28 апреля 2003 г.

Фифи *Tringa glareola* был обычен, а на отдельных участках заболоченных лугов и берегах открытых озер – даже многочислен. Весной 2003 г. первые фифи в районе паромной переправы появились 12 мая. С первого дня можно было слышать ток, который издают птицы во время миграции. Птиц, занявших гнездовую территорию, мы впервые отметили 19–21 мая. Временами токующих над пойменными лугами фифи мы слышали в районе п. Козыревск 23–25 июня 2001 г. Однако, в эти дни мы в основном наблюдали беспокоящихся у выводков птиц.

Большой улит *Tringa nebularia* – малочисленный вид пойменных лесов (0,8–1,0 пар/км²) и заболоченных луговых пространств вдоль р. Камчатки.

Весной 2003 г. прилет большого улита зарегистрирован 11 мая. Первую токующую, очевидно, пролетную птицу мы слышали 12 мая. Занявшие гнездовую территорию самцы стали заметны 16–18 мая. Токовые полеты в это время достигли своего максимума. Самцы с песней, длящейся непрерывно в течение нескольких минут, облетали свою территорию по большому кругу, диаметром несколько сотен метров. Особенно активным ток был в утренние и вечерние часы и заканчивался лишь после наступления полной темноты. Мигрирующих на север самок мы заметили 18 мая. Самцы, занявшие гнездовые участки, в этот день поднимались с током навстречу про-

летающим самкам. Уже на следующий день – 19 мая была отмечена образовавшаяся пара, совершающая облет гнездовой территории. Их какое-то время пытался сопровождать соседний самец, который еще продолжался оставаться одиноким. Активные брачные игры больших улитов мы продолжали наблюдать до окончания периода наших весенних наблюдений 21 мая.

В районе п. Козыревск 22–26 июня 2001 г. некоторые большие улиты еще продолжали активно токовать. Основная часть беспокоящихся птиц держалась по берегам пойменных озер и впадающих в них проток. Одна территориальная пара встречена на сыром, поросшем кустами и отдельными деревьями лугу на удалении от открытой воды.

Перевозчик *Actitis hypoleucos* обычен в пойменном лесу, в районе п. Козыревск мы учли его в количестве 2,0 пар/км². В 2003 г. прилет перевозчика зарегистрирован 19 мая, а 21 мая мы впервые услышали токующего самца.

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta*, вероятно, гнездится в небольшом числе на пойменных лугах. Одинокую птицу мы подняли на берегу озера 23 июня 2001 г.

Бекас *Gallinago gallinago* в районе наших работ был относительно малочисленным. В 2003 г. первого бекаса, исполнившего короткий токовый полет, мы слышали 26 апреля. Одинокая птица, кормящаяся на сыром лугу, встречена 29 апреля. Вновь мы слышали токующего бекаса лишь 12 мая, с 14 мая ток стал регулярным, а с 19 мая – активным. В третьей декаде июня 2001 г. некоторые бекасы еще продолжали токовать.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* малочислен; вероятно, гнездится в районе наших исследований. Однако в июне 2001 и мае 2003 гг. мы отмечали лишь птиц (по 1–2), у которых не было признаков территориального поведения.

Большой веретенник *Limosa limosa* – обычный гнездящийся вид открытых биотопов левого берега р. Камчатки. Главным местообитанием для него здесь являются заболоченные травянистые луга, чередующиеся с зарослями кустарников, невысоких деревьев и с участками высокоствольного смешанного леса на гривах.

В 2003 г. прилет большого веретенника зарегистрирован 17 мая. Токовых полетов и территориальных птиц до конца весенних наблюдений – 21 мая мы не наблюдали. В 2001 г. 21–22 июня стая около 20 веретенников (очевидно холостых) постоянно кормилась на небольшом мелководном озере вблизи переправы, а 23 июня стаю около 40 особей мы видели на мелководном озере ниже п. Козыревск. В этом же районе мы встретил несколько пар, гнездящихся на близком расстоянии одна от другой.

Озерная чайка *Larus ridibundus* в небольшом числе гнездится в исследуемом районе. По сообщению местных жителей, колония из нескольких десятков пар расположена на озерах по правому берегу р. Камчатки в районе п. Крапивная. Другие места гнездования нам не известны.

Весной 2003 г. одиночная озерная чайка впервые замечена над еще покрытым льдом руслом р. Камчатки 30 апреля. Активная миграция началась 7 мая. Спаривание впервые отмечено 12 мая. На мелководном озере ниже п. Козыревск 23 июня 2001 г. мы насчитали до 120 озерных чаек. Очевидно, это были холостые птицы, использующие озеро для отдыха и ночевки.

Речная крачка *Sterna hirundo* – малочисленный гнездящийся вид. В 2003 г. первые особи появились над рекой вечером 16 мая, а 21 мая мы отметили первые брачные полеты.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* – малочисленный вид, в пойменных лесах учтен в количестве 1,6–2,0 пар/км², в березняке – 0,6 пар/км².

Глухая кукушка *Cuculus saturatus* – малочисленный вид, в целом встречается реже, чем обыкновенная кукушка. В смешанных лесах учтен в количестве 0–0,4 пар/км², в березняке – 0–0,3 пар/км², в пойменных лесах не отмечен.

Болотная сова *Asio flammeus* зарегистрирована только один раз. Одиночную охотящуюся особь мы наблюдали над болотом в районе паромной переправы 14 мая 2003 г.

Ястребиная сова *Surnia ulula* – малочисленный гнездящийся вид. Учен в смешанных лесах в количестве 0,8 пар/км². Весной 2003 г. мы постоянно наблюдали пару, живущую около паромной переправы. Начиная с 26 апреля, мы несколько раз видели удачную охоту ястребиных сов на сибирских углозубов *Salamandrella keyserlingii*. В этот же день вечером самец активно токовал. В дальнейшем ток ястребиных сов можно было слышать лишь изредка, хотя самих птиц мы наблюдали регулярно.

Два выводка ястребиных сов (в одном из них мы насчитали 4 молодых птиц) наблюдались в районе переправы 21–22 июня 2001 г., еще один выводок встречен в приречном березняке в районе п. Козыревск 22 июня 2001 г.

Большой пестрый дятел *Dendrocopos major* – обычный вид. Плотность гнездования в березняке составила 6,4 пар/км², в смешанном лесу – 3,2–4,5 пар/км², на различных участках пойменного леса – 0–3,1 пар/км².

Весной 2003 г. в районе паромной переправы в первые дни наших наблюдений по утрам с одной точки можно было слышать несколько «барабаниющих» самцов. Брачные полеты и спаривание больших пестрых дятлов, живущих возле нашего лагеря, мы наблюдали с 28 апреля по 17 мая, а последнюю попытку спаривания – 19 апреля. Во время брачных полетов самка летает с поднятым хвостом, самец следует за ней. Особенно активные брачные полеты наблюдались 28–29 апреля. Во время одного из спариваний мы наблюдали, как после окончания короткого процесса копуляции самец завалился назад и лежал на спине с распростертыми крыльями в течение нескольких секунд, продолжая держаться за самку. Вторгающихся на гнездовую территорию «чужаков» пара изгоняла совместно. Гнездовое дупло этой пары располагалось в одиночной сухой лиственнице на высоте 13 м над землей, леток был ориентирован

в южном направлении. Строительство дупла мы не наблюдали. Вероятно, оно было завершено до начала наших работ 25 апреля. Птицы около гнезда вели себя исключительно осторожно. Откладка яиц началась, предположительно, в период между 30 апреля и 4 мая. Оба члена пары, отловленные 15 мая, имели большие наседные пятна.

Еще одно гнездо большого пестрого дятла найдено 10 июня 2003 г. на опушке лиственничника вблизи паромной переправы на правом берегу реки. Дупло было устроено в сухом стволе лиственницы на высоте 12 м над землей.

Малый пестрый дятел *Dendrocopos minor* – обычный вид пойменного леса (2,0–3,1 пар/км²), малочислен в березняке (0,6 пар/км²), в смешанных лесах не встречен.

Весной 2003 г. наиболее активно малые пестрые дятлы «барабанили» первые дни наблюдений – 25–26 апреля. Споры самцов из-за самки мы наблюдали 2 и 7 мая; брачные полеты, аналогичные таковым у большого пестрого дятла, – начиная с 7 мая. Первая попытка спаривания отмечена 2 мая, однако настоящую копуляцию удалось наблюдать лишь 21 мая. Она проходила на расстоянии около 30 м от гнездового дупла, расположенного в пойме в сухом стволе ольхи на высоте 7 м над землей.

В 2001 г. 21–23 мая в районе паромной переправы мы еще слышали «барабаниющих» самцов, 23 мая в пойменном лесу ниже п. Козыревск встретили птицу, занятую сбором корма для птенцов.

Трехпалый дятел *Picoides tridactylus* – обычный вид смешанного леса в районе паромной переправы, где в июне 2003 г. учтен нами в количестве 3,2 пар/км². В этом же районе по левому берегу р. Камчатки плотность населения трехпалых дятлов на небольших участках приречного смешанного леса была существенно выше, однако незначительная площадь этих биотопов не позволила сделать маршрутный учет.

Весной 2003 г. в первые дни наших наблюдений – 25–26 апреля активность дятлов в исполнении барабанной дроби была максимальной. В эти дни утром из нашего лагеря мы одновременно слышали более 10 «барабаниющих» дятлов трех видов, большинство из которых были трехпалыми и большими пестрыми. К полудню активность дятлов падала.

Спор двух самок из-за самца мы наблюдали 27 апреля. Птицы сидели с двух сторон толстой сухой лиственницы и временами совершали резкие движения – выпады по направлению к противнику, сопровождаемые взмахом крыльев. Самец в это время, распушив голову, «барабанил» на соседнем дереве. Аналогичную стычку, но уже между самцами, мы наблюдали 2 мая. Самка в это время кормилась на соседнем дереве.

В дальнейшем мы неоднократно наблюдали такие демонстрации, как между самками, так и между самцами, но они никогда не доходили до контактных столкновений, а птицы лишь «пугали» друг друга. Аналогичные стычки были отмечены также у больших и малых пестрых дятлов, однако у них они наблюдались значительно реже.

Территориальные споры на границе гнездовых участков, в которых участвовали оба члена соседних пар, мы наблюдали 14 и 18 мая. При этом, как правило, самец «пугал» самца, а самка – самку. Иногда все же птицы как бы объединялись вдвоем против одной, и тогда сразу отгоняли противника.

К насиживанию трехпалые дятлы приступили, вероятно, в первой декаде мая. Самка, отловленная 15 мая, имела наседное пятно.

Брачных полетов, аналогичных тем, что мы наблюдали у больших и малых пестрых дятлов, у этого вида нам видеть не приходилось. Три жилых дупла найдены 15–17 мая 2003 г. Все они располагались в лиственницах, два – в полностью засохших стволах, одно – в сломанном, но еще живом дереве. Лотки находились на высоте 5, 6 и 13 м над землей и были ориентированы в южном – юго-восточном направлении.

Береговая ласточка *Riparia riparia* – малочисленный вид. Гнездовая колония, состоящая из нескольких пар, найдена нами 22 июня 2001 г. в обрыве правого берега р. Камчатки ниже п. Козыревск.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* гнездится на полях и на сухих участках лугов. Весной активная миграция жаворонков закончилась к 1 мая, местные птицы распределились по гнездовым участкам. Однако слабый пролет продолжался, по крайней мере, до 13 мая. Часть самцов мигрировала с песней. Активную территориальную драку жаворонков мы наблюдали 21 мая.

Зеленый конек *Anthus hodgsoni* – многочисленный вид. В смешанном лесу учтен в количестве 19,0–40,1 пар/км², в березняке – 25,6 пар/км². Значительно реже зеленые коньки встречаются в пойменном лесу, на различных участках которого плотность населения составила 0–3,1 пар/км².

Весной 2003 г. прилет зеленых коньков был зарегистрирован 17 мая. Первый самец, занявший гнездовую территорию, отмечен 21 мая. Утром этого дня он исполнил несколько колен песни, а днем пел уже полную песню.

Гнездо зеленого конька найдено 9 июня 2003 г. на сухом злаковом лугу в 5 м от автотрассы. Оно располагалось на земле и было прикрыто заломом сухой травы. Внешний диаметр гнезда составил 120 мм, диаметр лотка – 50 мм, глубина лотка – 70 мм. В гнезде находилась кладка из 7 яиц размером 19,6–20,5×14,8–15,4, в среднем 20,1±0,3×15,1±0,2 мм.

Сибирский конек *Anthus gustavi* в небольшом числе гнездится на сырых пойменных лугах. Весной 2003 г. первого поющего над гнездовым участком сибирского конька мы услышали 21 мая.

Желтая трясогузка *Motacilla flava* малочисленна, в небольшом числе гнездится на сырых пойменных лугах. Весной 2003 г. прилет первых птиц зарегистрирован 13 мая.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea* – малочисленный вид, отмечен на гнездовании в приречном смешанном лесу.

Камчатская трясогузка *Motacilla lugens* – в целом малочисленный вид, вдоль русла реки встречается значительно чаще.

Прилет камчатской трясогузки в районе паромной переправы зарегистрирован 25 апреля 2003 г. На следующий день впервые была отмечена пара птиц, которая, вероятно, уже заняла участок непосредственно у переправы. Самец из этой пары пробовал петь. Вместе с тем 12 мая мы наблюдали пару трясогузок, которая, судя по поведению, не была территориальной и занималась поиском подходящего для гнездования места.

Сибирский жулан *Lanius cristatus* обычен по зарослям кустарников и небольших деревьев на влажных лугах; малочислен (0,8 пар/км²) в смешанном лесу, здесь он встречается на зарастающих вырубках. Активно поющих жуланов мы слышали 23–25 июня 2001 г. вблизи п. Козыревск, пробующих петь самцов – 8–9 июня 2003 г. вблизи паромной переправы.

Сорока *Pica pica* – малочисленный вид пойменного (1,0 пар/км²) и смешанного (0,2 пар/км²) лесов. В последних числах апреля 2003 г. в районе паромной переправы мы наблюдали, как сороки занимались строительством гнезда. Здесь в зарослях, состоящих из ивы, ольхи и боярышника, найдены одна жилая и две прошлогодние постройки. Две из них располагались на боярышнике на высоте 3,8 и 4 м над землей и одно – на иве на высоте 4 м.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* – малочисленный вид смешанного леса (0,4–0,8 пар/км²) и каменоберезняка (0,3 пар/км²).

Весной 2003 г. численность кедровок в районе паромной переправы была высокой. В первый день наблюдений – 25 апреля к нам подлетала стая из 12 птиц.

Два гнезда найдены 28 апреля 2003 г. на речном острове вблизи паромной переправы. Большая часть острова заросла пойменным ольхово-ивовым лесом, а на более высоких местах располагались участки высокоствольного смешанного леса. Для устройства гнезд кедровки использовали средневозрастные лиственницы. Первое гнездо располагалось на высоте 7 м. Оно было разорено – подстилка оказалась выброшенной из гнезда. Основная конструкция гнезда состояла из древесных веток и зеленого мха, подстилка – из оленьего волоса, тонких корешков, лубяных волокон, зеленого мха и большого количества растительного пуха. Второе гнездо, вероятно построенное взамен разоренного, находилось в 80–100 м от первого и было устроено на лиственнице на высоте 9 м над землей. Оно было сделано из сравнительно тонких древесных веточек и значительно большего, чем в предыдущем гнезде, количества зеленого мха. Мы рассмотрели также небольшое количество бересты. В этом же районе мы отметили еще 8 прошлогодних построек кедровок. Все они располагались на лиственницах, 7 из них крепились на ветках возле ствола, а одна – в выгнившей сердцевине трухлявого ствола. Высота расположения гнезд над землей (n=10) – 6–15, в среднем 9,4 м.

Черная ворона *Corvus corone* в целом, по материалам учетов, является малочисленным видом пойменного леса (1,0–1,6 пар/км²) и березняка (0,3 пар/км²), редким – в смешанных лесах (0–0,2

пар/км²). Однако на некоторых участках речного русла и вблизи поселков черные вороны вполне обычны.

Птиц, занимающихся строительством гнезд, расположенных на речных островах, мы наблюдали 25 апреля – 3 мая 2003 г. Всего мы нашли 18 жилых и прошлогодних гнезд. В пойменных и смешанных лесах для их устройства вороны используют главным образом высокие деревья: 5 гнезд располагались на лиственницах на высоте 8–22 м над землей, 4 – на березе на высоте 7–9 м, 2 – на тополе на высоте 11–15 м, 1 – на иве на высоте 7 м и 1 – на ольхе на высоте 7 м. Гнезда ворон, найденные в зарослях невысоких деревьев, растущих на сырых пойменных лугах и по берегам озер, располагались значительно ниже в соответствии с размерами деревьев. Три гнезда были устроены на боярышнике на высоте 4–4,5 м и два – на иве на высоте 3,1 и 3,3 м над землей.

Свиристель *Bombus garrulus* – обычный вид пойменных (2,0–6,3 пар/км²) и смешанных (0,8–4,5 пар/км²) лесов, малочисленный – в березняках (1,3 пар/км²).

Весной 2003 г. с 25 апреля по 1 мая в районе наших наблюдений встречались небольшие стайки свиристей, численностью до 5 особей, и одиночные птицы. Начиная со 2 мая, свирители продолжали встречаться одиночками и небольшими стаками (до 10 особей), однако стали отмечаться и по две птицы, вероятно, это были сформировавшиеся пары. С 13 мая мы видели свиристей исключительно парами, в некоторых случаях они, похоже, занимались поиском мест, удобных для гнездования.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata* – обычный вид пойменных биотопов. В конце июня 2001 г. в густых пойменных лесах по левому берегу р. Камчатки ниже п. Козыревск пятнистые сверчки в учет не попали. Однако поющих птиц мы регулярно слышали в этом же районе на заболоченных войничковых лугах, поросших кустарником и небольшими деревьями. В 2003 г. так же вблизи п. Козыревск, но на правом берегу р. Камчатки пятнистый сверчок оказался самым многочисленным видом в пойменном лесу с зарослями высокой травы. Его плотность населения составила 43,8 пар/км². Пятнистый сверчок был обычным в березняке – 3,8 пар/км² и малочисленным в смешанных лесах – 0–1,6 пар/км².

Пеночка-таловка *Phylloscopus borealis* была обычной (6,3 пар/км²) в пойменном лесу на правом берегу р. Камчатки. Однако, на другом участке пойменного леса, на левом берегу реки, этот вид зарегистрирован не был. В небольшом числе таловка учтена в березняке – 3,8 пар/км², в смешанном лесу этот вид в учет не попал.

Малая мухоловка *Ficedula parva* была многочисленна в березняке, где мы учли ее в количестве 26,9 пар/км², а также в пойменном лесу, здесь плотность населения составила 15,6–23,5 пар/км². На различных участках смешанного леса численность малых мухоловок колебалась от 1,6 пар/км² (густые древостои с преобладанием лиственницы ниже п. Козыревск) до 16,1 пар/км² (смешанные леса в районе паромной переправы).

В период наших работ в первой декаде июня все самцы малой мухоловки активно пели. В третьей декаде июня песенная активность была значительно ниже, одна часть самцов уже перестала петь, другая – продолжала, при этом более активно – в пасмурную погоду. Мы нашли 11 жилых гнезд малых мухоловок, 7 из них – в пойменном лесу, по два – в смешанном лесу и в березняке. Для устройства гнезд птицы использовали старые дупла дятлов в иве (3 случая), ольхе (3), лиственнице (3) и березе (2) на высоте 3–13, в среднем 6,2 м над землей.

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica* – обычный вид в березняке, здесь он был учтен в количестве 9,0 пар/км². Малочисленной сибирская мухоловка оказалась в смешанных лесах – 0–1,6 пар/км², а в пойменных лесах мы ее не встретили.

Пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta* – малочисленный вид в лесах с преобладанием березы, где он был учтен в количестве 1,6 пар/км². В других биотопах пестрогрудых мухоловок мы не встретили.

Соловей-свистун *Luscinia sibilans* был обычен в пойменном лесу, а на некоторых его участках – даже многочислен. Плотность населения составила 2,0–25,0 пар/км². Значительно реже соловей-свистун встречался в березняке (1,3 пар/км²), еще реже – в смешанном лесу (0–0,8 пар/км²).

Оливковый дрозд *Turdus obscurus* – многочисленный вид березняка (24,4 пар/км²) и смешанного леса (21,0–27,3 пар/км²) в районе паромной переправы. В густых смешанных лесах с преобладанием лиственницы и бедным подлеском (окрестности п. Козыревск) численность оливковых дроздов была значительно ниже – 11,1 пар/км². Обычен этот вид в пойменных лесах, здесь плотность населения составила 11,8–15,6 пар/км².

Весной 2003 г. мы впервые зарегистрировали оливкового дрозда вечером 18 мая – самец исполнил короткую песню. Утром 19 августа мы уже слышали одну продолжительно поющую птицу. Численность оливковых дроздов значительно возросла 21 мая. Утром этого дня можно было слышать несколько одновременно поющих самцов, но общее количество птиц оставалось заметно более низким, чем летом. Строящееся гнездо осмотрено 10 июня, кладки из 5 яиц – 22 и 24 июня, гнездо с птенцами в возрасте 1–2 дней – 24 июня.

Всего осмотрено 25 жилых и прошлогодних гнезд оливкового дрозда, их расположение было очень разнообразно. Мы видели гнезда, устроенные на лиственнице, березе, ольхе, иве, черемухе и боярышнике. Однако, порода дерева, используемого в качестве опоры для гнезда, по-видимому, значения не имеет. Отличительной особенностью в гнездостроении оливковых дроздов, в сравнении с другими районами Камчатки, следует считать частое использование для крепления лианы княжика охотского. Мы нашли 7 гнезд, держащихся на деревьях (ива, черемуха, береза, ольха, боярышник) при помощи этих лиан, а в одном случае гнездо крепилось исключительно в княжике, свисающем с березы. В 6 случаях в качестве опоры для гнезда птицы использовали лиственницу: 2 гнезда располагались на ветках у ствола; 2 – на

пнях; 1 – в полудупле, образовавшемся в выгнившей сердцевине трухлявого ствола; еще 1 – на толстой горизонтальной ветке в 2 м от ствола. Также мы видели гнезда, крепившиеся в сплетении тонких ветвей березы и черемухи, на сломанных верхушках стволов ивы и ольхи. Высота расположения гнезд ($n=24$) от 50 см до 10 м, в среднем 3,3 м над землей.

В качестве материала для постройки гнезд птицы использовали сухую траву, в том числе часто прошлогодний хвощ, корешки, сухие листья. В выстилке отмечены сухие травинки, прошлогодние листья и конский волос. Размеры (мм) гнезд ($n=3$): внешний диаметр – 115–150, в среднем 138; диаметр лотка – 80–90, в среднем 85; высота гнезда – 90, глубина лотка – 62–75, в среднем 69.

Размеры (мм) яиц ($n=10$) из двух гнезд: 25,6–27,5×19,5–20,9, в среднем 26,5±0,5×20,2±0,5.

Длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus* – обычный вид пойменного леса (2,1–3,0 пар/км²), березняка (2,6 пар/км²) и смешанного леса в районе паромной переправы (4,0 пар/км²). В густых смешанных лесах с преобладанием лиственницы мы этот вид не встретили.

Весной 2003 г. с момента начала наблюдений 25 апреля мы встречали длиннохвостых синиц исключительно парами. Птиц, занимающихся сбором строительного материала для гнезда (в постройке принимали участие оба члена пары), мы впервые заметили 2 мая. Но найти это гнездо нам удалось лишь 5 мая, когда оно уже выглядело завершенным. Гнездо располагалось в высокоствольном березняке вблизи реки и крепилось близко от верхушки березы на высоте 12 м над землей.

Другое гнездо длиннохвостой синицы найдено 3 мая в пойменном лесу на речном острове. Оно располагалось на ольхе и крепилось возле ствола в верхней части кроны на высоте 7 м над землей. Птицы завершали строительство. В нескольких десятках метров от этого гнезда 12 мая мы впервые встретили одиночную длиннохвостую синицу (вероятно, самца) без второго члена пары. Исходя из этого, мы сделали предположение, что самка приступила к откладке яиц. Оба члена этой пары были отловлены утром 15 мая, самка имела большое наседное пятно.

Еще одно гнездо было найдено 4 мая в высокоствольном смешанном лесу в нескольких десятках метров от р. Камчатки. В качестве опоры для гнезда птицы выбрали развилку ствола в кроне тополя на высоте 12 м над землей. В момент обнаружения гнезда птицы уже завершали строительство, они носили маленькие кусочки лишайника для внешней отделки. Это гнездо 8 мая было скинуто с дерева очень сильным ветром. Оно оказалось законченным, но еще пустым. Основная конструкция гнезда была сделана из зеленого мха, смешанного с растительным пухом и мелкими кусочками травинки. Изнутри оно было полностью выстлано толстым слоем из перьев глухаря. Снаружи гнездо было полностью отделано кусочками серого листового лишайника, белыми растительными волокнами и несколькими кусочками бересты.

Мы также нашли прошлогоднее гнездо длиннохвостой синицы. Оно располагалось на березе и крепилось на толстой ветке у ствола на высоте 8 м над землей.

В третьей декаде июня 2001 г. мы неоднократно отмечали кочующие выводки длиннохвостых синиц.

Буроголовая гаичка *Parus montanus* была обычна во всех лесных биотопах, в которых мы сделали учеты. В пойменном лесу плотность населения составила 9,8–18,8 пар/км², в березняке – 14,1 пар/км², в смешанном лесу – 1,6–13,6 пар/км².

Весной 2003 г. к моменту начала наших работ 25 мая все гаички уже были разбиты на пары, самцы активно пели, наблюдались территориальные конфликты. Первые мы застали гаичек за строительством дупла 3 мая. Другую пару за строительством гнезда мы наблюдали 7 мая. Наседные пятна у двух пар птиц, отловленных 15 и 16 мая, отсутствовали. В последующие дни, вплоть до окончания наших наблюдений 21 мая, мы отметили еще несколько пар, занимающихся строительством. Обычно углублением дупла занимались обе птицы одновременно. Но 17 мая мы наблюдали за парой, лишь один из членов которой выносил из дупла кусочки древесины и бросал их на расстоянии 6–15 м от гнезда. Второй партнер все время держался в непосредственной близости. Интересно, что 19 мая мы застали здесь за работой уже обеих птиц. В эти же дни мы продолжали наблюдать активные территориальные конфликты, в одном случае в «споре» одновременно участвовали 3 пары.

Гнездо со взрослыми птенцами мы нашли 21 июня 2001 г. Птенцы, будучи потревоженными, начали покидать дупло. В этот и последующие дни мы неоднократно встречали выводки гаичек, некоторые из которых покинули гнезда совсем недавно. Одновременно часть самцов активно пела.

Для устройства гнезд гаички используют деревья с трухлявой древесиной, в 4 случаях это были ивы, в двух – ольха, по одному – черемуха и береза. Высота расположения летка над землей ($n=7$) – 1,1–6, в среднем 2,4 м над землей.

Московка *Parus ater* в исследуемом районе, возможно, гнездится, но в очень ограниченном количестве. Перемещающиеся пары москвовок мы встречали вблизи паромной переправы 7 и 15 мая 2003 г.

Поползень *Sitta europaea* – в целом обычный вид, в березняке учтен в количестве 2,6 пар/км², в смешанном лесу – 0–4,0 пар/км². Поползень не попал в учет на обоих участках пойменного леса ниже п. Козыревск. Однако он гнездится в этом биотопе. В районе паромной переправы поползни были обычны: на 1 км левого берега реки в 2003 г. размножались 4 пары.

Весной 2003 г. у нашего лагеря поползни приступили к строительству гнезда 26 апреля. Оно располагалось на участке высокоствольного разреженного леса вблизи р. Камчатки. Дупло находилось в лиственнице на высоте 17 м над землей и было ориентировано на юго-запад. Самка в течение большей части дня занималась обмазыванием летка, самец находился поблизости и временами пел. На следующий день

обмазка летка продолжалась, а 28 апреля самка приступила к выстилке. Для этого она использовала лубяные волокна тополя. Она отрывала их с одного и того же места – толстой сухой ветки на расстоянии около 30 м от гнездового дерева. Вечером этого же дня вновь была продолжена вымазка. Два последующих дня – 29 и 30 апреля постройка этого гнезда продолжалась, но менее активно. Впервые спаривание поползней мы наблюдали утром 1 мая, оно проходило на толстой ветке в непосредственной близости от летка. После короткого периода копуляции, самец сел рядом с самой и в течение нескольких секунд совершал поклоны, выгнув спину назад, после этого копуляция произошла вторично. Самка приступила к откладке яиц, вероятно, 3 или 4 мая, в это время она стала проводить длительные периоды времени в дупле. Откладка яиц, видимо, происходила в середине дня, так как по утрам мы могли постоянно видеть обоих членов пары, а к полудню самка надолго исчезала в дупле. Последний раз мы видели спаривание поползней этой пары утром 11 мая. Оно проходило на той же самой ветке и в этот раз состояло из 5 циклов копуляции, чередующихся с периодами, когда самец стоял рядом и кланялся, выгибая спину. Весь процесс в сумме занял более минуты. Самка поползня из этой пары, отловленная 15 мая, имела большое наседное пятно. Начиная с этого дня, она, вероятно, приступила к насиживанию, так как мы стали видеть ее значительно реже.

Второе гнездо поползня было найдено 28 апреля в высокоствольном пойменном лесу. Дупло было устроено в большом тополе на месте выгнившего сучка на высоте 7 м над землей, леток ориентирован на юг. За строительством этого гнезда мы наблюдали 2 мая. Самка носила кусочки коры ольхи, которые она снимала со ствола, лежащего на земле на расстоянии 25–30 м от гнезда.

Третье гнездо поползня было найдено 5 мая на удалении от берега реки – в глубине высокоствольного смешанного леса из лиственницы, березы и осины. Птицы использовали дупло, леток которого располагался на высоте 18 м над землей и был ориентирован на юг.

Четвертое гнездо поползня было найдено 14 мая вблизи реки на расстоянии около 400 м от первого. Дупло находилось в сухом стволе тополя, стоящем на опушке березняка. Леток располагался на высоте 5,5 м и был ориентирован на юго-восток. В этот день мы застали самку за обмазкой летка. Через 3 дня – 17 мая мы наблюдали, как поползень занимался выстилкой этого гнезда. Птица носила лубяные волокна с сухой, лишенной коры лиственницы, стоящей в 20 м от гнездового дерева. Она отрывала их в том месте, где, судя по цвету, кора отвалилась недавно.

Пятое гнездо поползня мы обнаружили 21 мая, проследив вылетевшую покормиться птицу. Эта пара поселилась в полосе лиственничного леса, стоящего на гриве между болотами. Дупло находилось в сухой лиственнице на высоте 14 м над землей. Леток имел ориентацию на юг.

Юрок *Fringilla montifringilla* – многочисленный вид, учтен в березняке в количестве 38,5 пар/км²,

в смешанных лесах – 38,7–46,0 пар/км². В обоих биотопах юрок имел самую высокую плотность населения среди всех видов. Однако на участке смешанного леса, удаленного от реки, мы учли его в значительно меньшем числе – 18,2 пар/км². Здесь юрок заметно уступал по плотности населения оливковому дрозду. Многочисленным юрок был и в пойменном лесу (18,8–35,5 пар/км²), где он достигал наивысшей плотности гнездования на высокоствольных ольхово-ивовых участках.

Весной 2003 г. появление юрков и их первое пение зарегистрированы 11 мая, наиболее активная миграция имела место 15 мая, а первые птицы с признаками территориального поведения отмечены 17 мая. Весь июнь большинство самцов продолжают активно петь. Слеток юрка, недавно покинувший гнездо, встречен в пойменном лесу 24 июня 2001 г.

Китайская зеленушка *Chloris sinica* – обычный вид пойменного леса (1,0–6,3 пар/км²) и березняка (3,8 пар/км²). Возможно, он гнездится в небольшом числе и в смешанных лесах, однако в этом биотопе зеленушки в учет не попали.

Весной 2003 г. первые зеленушки зарегистрированы 11 мая, а с 15 мая они стали обычными. Прошлогоднее гнездо осмотрено 3 мая 2003 г. Оно располагалось в пойменном лесу на небольшой иве в приствольной мутовке ветвей на высоте 5 м над землей. Материалом для гнезда служили тонкие веточки березы, зеленый мох и различные древесные волокна.

Обыкновенная чечетка *Acanthis flammea* – малочисленный гнездящийся вид смешанного леса, здесь мы учли его в количестве 0,4–2,3 пар/км².

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* – многочисленный вид пойменного леса (18,8–25,5 пар/км²) и березняка (20,5 пар/км²). В смешанном лесу численность чечевицы зависит от густоты древостоя и наличия зарослей кустарника. На различных участках смешанного леса плотность населения составила 0–18,2 пар/км².

Гнездо на начальном этапе постройки найдено 10 июня. Спаривание чечевиц мы наблюдали 22 июня. Пять незавершенных построек и 2 гнезда с кладками из 4 и 5 яиц осмотрены 22–25 июня.

Найденные гнезда крепились на спирее иволистной (4 случая), шиповнике (4), рябиннике (1), верхушке маленького боярышника (1) и в княжике, свисающем с лиственницы (1). Высота расположения гнезд над землей ($n=10$) – 0,6–3, в среднем 1,1 м. Некоторые гнезда были сделаны исключительно из сухой травы, другие имели дополнительный наружный слой из тонких древесных веточек спиреи. В выстилке отмечены тонкие травинки, тонкие корешки светлого цвета, конский волос и красные спорогонии мха. Размеры (мм) гнезд ($n=3$): внешний диаметр – 110–130, в среднем 120; диаметр лотка – 60–65, в среднем 63; высота гнезда – 60–90, в среднем 77; глубина лотка – 48–56, в среднем 51. Размеры (мм) яиц из двух кладок ($n=9$): 20,3–21,6×14,6–15,2, в среднем 21,0±0,4×14,9±0,2.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula* – в целом обычный вид. В смешанном лесу учтен в ко-

личестве 1,6–9,1 пар/км², причем на удаленных от реки участках плотность населения была выше. В березняке снегирь учтен в количестве 3,8 пар/км², в пойменном лесу – 0–3,1 пар/км².

Весной 2003 г. мы отмечали элементы территориального поведения у снегирей с 7 мая.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes* – обычный вид, учтен в березняке в количестве 16,7 пар/км², в смешанных лесах – 4,5–9,5 пар/км², в пойменных лесах – 3,1–5,9 пар/км².

Весной 2003 г. мы впервые услышали дубоносов 7 мая, птицы с признаками территориального поведения начали встречаться 16–17 мая. Сроки гнездования у различных пар, вероятно, значительно отличаются, так как 22–25 июня 2001 г. мы нашли немногочисленное недостроенное гнездо (дубонос беспокоился при нашем приближении), видели насиживающую птицу и встретили летающий выводок. Найденные гнезда располагались: на ольхе на высоте 4 м над землей, на боярышнике на высоте 3,3 м, в приствольной «ведьминой метле» березы на высоте 3,8 м. Еще одно гнездо крепилось на высоте 6,5 м над землей одновременно на тонкой ветке березы и княжике, висящем на этом дереве.

Камышовая овсянка *Emberiza schoeniclus* учтена в количестве 3,9 пар/км² на одном из обследованных участков пойменного леса. Гнездится она также в открытых увлажненных биотопах. В смешанных лесах и в березняке мы этот вид не встретили. Весной 2003 г. первые камышовые овсянки отмечены 20 мая.

Овсянка-ремез *Emberiza rustica* – многочисленный вид пойменного леса, на различных его участках плотность населения составила 12,5–58,8 пар/км². Значительно реже гнездится в смешанном лесу (0–8,9 пар/км²) и в березняке (2,6 пар/км²).

Весной 2003 г. прилет овсянки-ремеза был зарегистрирован 28 апреля, а на следующий день мы услышали первую короткую песню. Первая территориальная пара отмечена 13 мая, а 15–16 мая уже большинство овсянок-ремезов распределилось по гнездовым участкам. Песенная активность достигла максимума 17–18 мая, активный территориальный конфликт самцов наблюдался 20 мая.

В третьей декаде июня 2001 г. активное пение овсянок-ремезов продолжалось, 24 июня найдено гнездо с 5 птенцами в возрасте 7–8 дней, с 21 июня встречались летающие молодые птицы с еще не отросшими хвостами.

Все три найденные гнезда располагались на значительной для этого вида высоте. Одно было устроено в открытой сверху нише, образовавшейся в выгнившей сердцевине ствола ивы на высоте 2 м над землей. Другое крепилось на иве в приствольной мутовке веток на высоте 1,4 м над землей. Еще одно гнездо было найдено на маленькой согнутой и увитой княжиком черемухе на высоте 90 см над землей, опорой для этого гнезда служили оба растения.

Дубровник *Emberiza aureola* – обычный вид пойменного леса (2,0–9,4 пар/км²), в меньшем числе учтен в смешанных лесах (0–2,4 пар/км²) и в березняке (1,3 пар/км²). Самым типичным местообитанием для дубровника являются влажные пойменные луга с зарослями кустарников и молодых деревьев, однако здесь учетов мы не проводили.

Собранные сведения позволили нам существенно дополнить общую картину распределения птиц в долине р. Камчатки, получить новые сведения по биологии некоторых видов. Суммарная плотность населения птиц и количество видов в основных биотопах отражены в таблице 1.

Таблица 1. Плотность населения птиц в основных биотопах в районе п. Козыревск по результатам учетов 2001 и 2003 гг.

Table 1. Density of breeding birds in the different types of habitats of Kozhyrevsk vicinity in 2001 and 2003.

Биотоп Habitat	Длина маршрута, км Length of count, km	Количество видов Number of species	Плотность гнездования, пар/км ² Breeding density, pairs/km ²
Смешанный лес Mixed forest	18,7	34	98,0–187,8
Березняк Birch forest	7,8	27	213,1
Пойменный лес Flood-land forest	8,3	22	200,4–221,4